

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.142.23

DOI: 10.26730/2587-5574-2024-4-39-47

ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Фомина М.В., Приходько В.В.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Информация о статье

Поступила:

27 октября 2024 г.

Одобрена после рецензирования:

20 ноября 2024 г.

Принята к публикации:

22 ноября 2024 г.

Ключевые слова: финансовая глобализация, виртуализация экономики, глобализация, капитал, финансы, фиктивный капитал.

Аннотация.

В статье представлено теоретическое исследование «финансиализации» как результата глобализации и виртуализации экономики. Выделены основные факторы и тренды финансовой глобализации, что позволило определить финансиализацию как закономерный продукт глобализации, предопределяющий стремительное, слабо контролируемое развитие финансовых рынков и накопления финансовых ресурсов, сопровождающееся отрывом последних от реального сектора экономики. Для теоретического познания механизмов взаимосвязи виртуализации и финансиализации и понятий, их отражающих, использованы категории «формы» и «содержания», что позволило выделить варианты их взаимодействия. Установлено, что финансиализация и виртуализация выступают такими превращенными формами, которые замещают понимание содержательной реальности экономических процессов, поэтому необходимо не ограничиваться количественными характеристиками роста данных явлений, а конкретизировать их проявление в превращенных формах. В процессах виртуализации и финансиализации соединены противоречивые и фетишистские элементы, связанные с развитием денег и капитала. Для идентификации капитала, его определенности и принадлежности к какой-либо из форм использована система авторских критериев. В рамках данного исследования рассмотрена эволюция капитала с точки зрения изменения его натурально-вещественного содержания. Представленное в статье исследование позволило определить существенные характеристики и ключевые особенности финансиализации.

Для цитирования: Фомина М.В., Приходько В.В. Финансиализация: сущность и глобальные последствия // Экономика и управление инновациями. 2024. № 4 (31). С. 39-47. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-4-39-47, EDN: EEEKMF

FINANCIALIZATION: ESSENCE AND GLOBAL IMPLICATIONS

Marina V. Fomina, Vladimir V. Prikhodko

Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Article info

Submitted:

27 October 2024

Approved after reviewing:

20 November 2024

Abstract.

The article presents a theoretical study of "financialization" as a result of globalization and virtualization of the economy. The main factors and trends of financial globalization are highlighted, which made it possible to define financialization as a natural product of globalization, which predetermines the rapid, poorly controlled development of financial markets and the accumulation of financial resources, accompanied by the separation of the latter from the real sector of the economy. For the theoretical cognition of the mechanisms of the relationship between virtualization and financialization and the concepts reflecting them, the categories of "form" and "content" were used, which made it possible to identify options for their interaction. It has been established that financialization and virtualization are such transformed forms that replace the understanding of the meaningful reality of economic processes, so it is necessary not to limit ourselves to the quantitative characteristics of

Accepted for publication:
22 November 2024

Keywords:

financialization, virtualization of the economy, globalization, capital, finance, fictitious capital.

the growth of these phenomena, but to concretize their manifestation in transformed forms. The processes of virtualization and financialization combine contradictory and fetishistic elements related to the development of money and capital. Within the framework of this study, the evolution of capital is considered from the point of view of changes in its natural and material content. To identify capital, its certainty and belonging to any of the forms, a system of author's criteria was used. This made it possible to identify several characteristic features of fictitious capital that make it fundamentally different from real capital and, accordingly, allows it to be considered and used as a special economic category. The study presented in the article made it possible to determine the essential characteristics and key features of financialization..

For citation: Fomina M.V., Prikhodko V.V. Financialization: essence and global implications. Economics and Innovation Management, 2024, no. 4 (31), pp. 39-47. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-4-39-47, EDN: EEEKMF

1 Introduction / Введение

Невиданные темпы трансформации социально-экономических отношений и кардинальные изменения в формах и направлениях общественного развития обосновывают необходимость поиска качественно новых концептуальных подходов для теоретического объяснения новых экономических явлений и процессов. В данном случае речь идет о таких дефинициях, как «виртуализация», «цифровизация», «финансиализация» и пр. Но при этом анализ научных источников, посвященных проблематике развития финансовой глобализации и ее последствиям, показывает, что ее смысловые компоненты не имеют ни общего базиса, ни единых методологических подходов и критериев. Сложилась ситуация «теоретического» разрыва между процессами в современной экономической жизни и их осмыслением, исследованием и анализом. Фактически перед экономической теорией сформирована задача выработки нового категориально-понятийного аппарата на базе традиционных и инновационных методологических принципов.

Целью написания данной статьи является теоретическое исследование понятия «финансиализация» как результата развития финансовой глобализации, ее сущностных характеристик на основе использования диалектических категорий «форма» и «содержание».

Логично начать с того, что финансиализация является следствием виртуализации экономики. Считаю необходимым обратить внимание на следующие характеристики и проявления виртуальной экономики: во-первых, виртуализация – это процесс глобальных изменений, представляющий собой совокупность односторонне направленных трендов, касающихся всех сфер функционирования общества; во-вторых, процесс виртуализации экономики целесообразно рассматривать как одну из основных функциональных составляющих глобального развития; в-третьих, виртуальная реальность поступательно приобретает черты глобальной, т. е. происходит ее глобализация, «конечно целью которой является формирование единого мирового виртуального пространства» [1, С. 77]; в-четвертых, что касается сущностных характеристик виртуализации, то она генерирует различного рода симулякры, позволяющие манипулировать, маскировать и обезличивать привлечение и неэквивалентный обмен экономических ресурсов (факторов производства) с менее экономически развитых территорий к более развитым для получения сверхприбылей; в-пятых, на современном этапе виртуализация экономики осуществляется в двух направлениях: первое – простое копирование сформировавшихся в реальном секторе экономики механизмов развития; второе направление – создание качественно новых адаптированных к условиям виртуализации и цифровизации механизмов экономического развития; в-шестых, в качестве базиса виртуализации лежат трансформации, происходящие в финансовой сфере, т. е. непосредственно связанные с движением капитала и изменением функций денег; и последнее – виртуализация не только углубляет и обостряет традиционные глобальные экономические противоречия, но и порождает новые. Таким образом, виртуализация экономики является предвестником кардинальных социально-экономических преобразований, т. е. «есть основания полагать, что от рыночной экономики в ее капиталистическом варианте ничего не останется» [2, С. 48], что позволяет ее рассматривать как исторический процесс зарождения, формирования и развития качественно новой системы политэкономических отношений.

Процесс виртуализации проявляется в наибольшей степени в сферах денежного обращения, финансового и фондового рынков. Развитие данного сектора экономики с конца XX в. характеризуется темпами, значительно опережающими развитие реального сектора экономики. Обще-признанно в научно-экспертных кругах, что наиболее динамичной составляющей глобализационного процесса выступает финансовая глобализация [3, С. 139]. Оказывая определяющее влияние на развитие глобальных процессов по всем направлениям и сферам, она все в большей степени превращается в их самодостаточный и доминирующий элемент. Но при этом нельзя не отметить, что процессу финансовой глобализации присущи серьезные противоречия. С одной стороны, она оказывает определяющее влияние на мировое экономическое развитие, а с другой, «мировая финансовая система представляет наиболее неустойчивый сегмент мирового хозяйства, подтвержденной повышенной волатильности» [4, С. 3]. Последнее приводит к тому, что данная черта распространяется на все сегменты глобальной экономики. Таким образом, финансовая глобализация выступает в двух противоречивых ипостасях – как локомотив всех глобальных трансформаций и как наиболее нестабильное их звено.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

В основе развития финансовой глобализации лежит процесс финансовой либерализации, который «означает тенденцию к созданию мировой глобальной финансовой системы» [5, С. 83]. После краха Бреттон-Вудской валютной системы в середине 80-х годов XX в. начала быстрыми темпами формироваться новая мировая валютная финансовая система на либеральных основах. Основные ее характерные черты, по нашему мнению, можно свести к следующим моментам: всесторонняя либерализация движения капитала; реформа банковской системы, превратившая банки из финансовых посредников в активные субъекты валютно-финансового рынка; либерализация обменных курсов, переход от фиксированных к плавающим курсам валют; создание целого спектра производных финансовых инструментов и формирование сферы их обращения (рынков деривативов), по сути стимулирование распространения спекулятивных рыночных отношений, явно оторванных от реальной экономики; либерализация рынка облигаций с долгосрочными процентными ставками; формирование новых финансовых инструментов, так называемых кредитных производных финансовых инструментов, и функционирование этих сегментов финансового рынка на условиях «секьюритизации».

Основной фактор развития финансовой глобализации связан с увеличением мобильности движения финансового капитала и превращением его в доминирующую форму капитала. Растущее влияние финансового капитала, его механизмы, цели и последствия привели к появлению термина «финансиализация».

В настоящее время единого определения данного понятия в экономической науке не выработано, что объясняется прежде всего сложностью и многоаспектностью явления, которое оно должно диагностировать. Целесообразно акцентировать внимание на том, что проблемы «финансиализации» стали в начале XXI века самой популярной темой дискурса практически для всех направлений экономической науки. Как отмечает С.Д. Мавродес, «Гипотеза финансиализации является популярной темой в современной гетеродоксальной экономической теории, марксистской политической экономии, также в экономической мейнстриме» [6, С. 68]. Изначально финансиализация исследовалась применительно к высоко развитым странам с целью обобщения и копирования их опыта финансового развития. С точки зрения формальных проявлений финансиализации особых расхождений у различных направлений экономической теории нет – большинство воспринимает ее как многомерное явление, связанное с развитием финансовой сферы [7]. Но отдельные ученые рассматривают ее как социальное явление, мотивируя это тем, что практически все члены общества вовлечены в процесс финансиализации прямо или косвенно. Что же касается места и роли данного явления и его влияния на капиталистическую систему в целом, здесь наблюдаются серьезные расхождения.

Современные марксистские и неомарксистские подходы базируются на традиционных постулатах, что производственный капитал, функционирующий в реальной экономике, является одним из необходимых условий создания прибавочной стоимости. Другие формы капитала, действующие в сфере обмена, не связаны с производством прибавочной стоимости, а участвуют только в ее распределении. Финансиализация не приводит к коренному изменению этого принципа, а лишь модифицирует его механизмы и формы. Следовательно, финансиализацию следует рассматривать как новый этап в развитии капитализма, которых в его истории было несколько.

Противоположная сторона дискурса отстаивает идею, что результатом финансиализации является «новый капитализм с разными классами и различными функциями» [6, С. 69]. Данные альтернативные подходы концептуализации содержания данного явления выходят за рамки наиболее распространенных в литературе трактовок финансиализации как естественного расширения экспансии финансового капитала на все сферы жизнедеятельности общества и укрепления его доминирующей роли ко всем другим формам капитала. Довольно популярна точка зрения, что финансиализация отражает разрыв между финансовой и производительной (реальной) сферами экономики и она определяется «слишком малым количеством денег, вкладываемых в реальную экономику» [8, С. 20]. В рамках данного подхода и определение финансиализации как формы «функционирования экономики, характеризующееся преобладанием финансовых сделок в общей структуре внутренних, а особенно международных отношений, и подчинением реального сектора экономики (производство товаров и услуг) финансовому» [6, С. 46]. Довольно продуктивной, на наш взгляд, представляется точка зрения на финансиализацию как переформатирование финансового капитала в фиктивный и виртуальный, постепенное отделение его от реального сектора экономики.

В нашем представлении финансиализация – довольно сложное, многослойное, агрегированное понятие, обозначающее ряд взаимосвязанных процессов, формирующих и характеризующих новый этап в развитии капитализма. По аналогии его можно сравнить с этапами монополизации капитализма и превращением его в государственно-монополистический капитализм. Приведенные выше, а также и другие определения финансиализации затрагивают в той или иной мере отдельные стороны этого явления и вносят определенный научный вклад в его исследование. Но при этом целостной, всесторонней картины данного феномена в настоящее время нет, как и отсутствуют представления о возможных конечных результатах процессов финансиализации. Не вызывает сомнений, что финансиализация является закономерным продуктом глобализации, предопределяющим стремительное, слабо контролируемое развитие финансовых рынков и накопления финансовых ресурсов, инициировав при этом отрыв последних от реального сектора экономики.

Как уже отмечалось выше, финансиализация тесно связана с виртуализацией экономики. На наш взгляд, для более глубокого теоретического познания механизмов взаимосвязи виртуализации и финансиализации и понятий, их отражающих, необходимо использовать категории «формы» и «содержания». При этом формы и содержание финансиализации в рамках различных экономических систем значительно отличаются, это связано с рядом факторов: институциональная среда, политическое устройство, исторические условия и предпосылки развития и их комбинации [9, С. 20].

Представляется, что наиболее плодотворным для анализа является диалектический подход и классическое определение понятий «формы» и «содержания». Так, содержание является тем, что олицетворяет форма, а выражается оно, проявляясь в ней; форма – это содержание в его внешнем проявлении и существовании.

Можно определить следующие базисные философские суждения по данной проблематике.

Во-первых, надо отметить противоречие соотношения финансиализации и виртуализации, выраженных в денежной форме, и их чувственно воспринимаемых материально-вещественных аналогов, в нашем случае речь идет о реальной экономике.

Во-вторых, финансиализация и виртуализация не могут исследоваться как самостоятельные и самодостаточные экономические явления, их необходимо рассматривать в системе взаимосвязей и с учетом содержательного наполнения явлений и процессов, происходящих в реальной экономике.

В-третьих, они не могут, а точнее, с их использованием невозможно представить характеристику других конкретно-реальных экономических процессов и явлений. Финансиализация и виртуализация не образуют новую сущность и не могут выступать причиной ее появления. Следовательно, существует «формальная», внешняя их связь с содержанием реальных экономических процессов.

В-четвертых, для более глубокого понимания проблематики финансиализации и виртуализации важна идея о превращенных формах, выдвинутая К. Марксом. Превращенные формы – это замена косвенными выражениями существующей системной деградации внутренних отношений

капиталистической экономики, что позволяет в конечном итоге выявить и проанализировать видимые ее черты как конкретно-реальные формы, когда явления виртуализации и финансиализации самостоятельно существуют в экономической жизни в виде ее отдельных проявлений.

Не вдаваясь во все сложности и тонкости превращенных форм и их проявлений, важно подчеркнуть, что превращенная форма определенным образом представляется конечной точкой анализа свойств функционирующей экономической системы в целом, когда они наделяются свойствами социально-экономических отношений, вне связи с реальными результатами человеческой деятельности.

Суммируя, можно сказать, что финансиализация и виртуализация являются превращенными формами, замещающими фактическую содержательную реальность экономических процессов, причем за этими категориями априори может скрываться любое их содержание и любое их качество. Следовательно, при оценке этих явлений и процессов нельзя ограничиваться их количественными характеристиками, нужно конкретизировать их проявление в превращенных формах.

Диалектический концептуальный подход позволяет выделить следующие вариации взаимосвязей между формой и содержанием:

1) устоявшиеся формы могут трансформироваться под качественно новое содержание, сохраняясь в единстве;

2) старые формы отвергаются и применяются новые с надеждой, что они будут в перспективе соответствовать содержанию;

3) вновь созданные трансформированные формы могут использоваться для маскировки с целью сохранения устоявшегося старого качества содержания, которое не в состоянии измениться или которое менять не хочется.

По нашему мнению, финансиализация и виртуализация из этих вариантов взаимодействия формы и содержания реализуют наиболее консервативный третий вариант. Эти явления не формируют измененную экономическую реальность, а генерируют иллюзорное трансформированное качество экономики, которое направлено на обострение и углубление социально-экономического неравенства, проблем и противоречий, а не наоборот.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

В процессах виртуализации и финансиализации соединены противоречивые и фетишистские элементы, связанные с развитием денег и капитала. История и логика эволюции капитала и денег, их трансформаций и модификаций наглядно свидетельствуют, что они являются доминирующим фактором экономического развития человеческой цивилизации. Эволюция капитала от, по словам К. Маркса, «допотопных форм торгового и ростовщического» [10, С. 174] до современных – человеческого, интеллектуального, социального, когнитивного и др., оказывает решающее влияние на экономическую систему общества и ее элементы. И здесь важно обратить внимание, что среди различных форм существования капитала, присущих различным эпохам, всегда выделялась его основная форма, «в которой капитал определяет собой экономическую организацию общества» [10, С. 174] и играет в ней доминирующую роль. В докапиталистическую эпоху это был купеческий и ростовщический капитал, в эпоху капитализма свободной конкуренции – промышленный, на этапе господства монополий – национальный финансовый, а на современном этапе – транснациональный финансовый капитал. В рамках данного исследования важна эволюция капитала с точки зрения изменения его натурально-вещественного содержания. Несмотря на то, что в разной степени эволюция капитала с момента его появления опосредована движением денег, проявление этой взаимосвязи на разных исторических этапах претерпело значительные изменения.

Для понимания современного этапа эволюции капитала и его трансформаций необходимо сформулировать некоторые методологические принципы и допущения. Капитал всегда функционирует в нескольких формах и взаимопереход, «перетекание» одной формы в другую не всегда связаны с воспроизводственным процессом, особенно на современном этапе. Взаимосвязи различных форм капитала имеют довольно сложную, многоуровневую, нелинейную конфигурацию и не всегда проявляются на поверхности экономических явлений в реальных формах, что в определенной мере затрудняет их анализ. Но при этом ни одна из форм капитала не функционирует полностью самостоятельно, они в разной степени относительно автономны. Для идентификации капитала, его определенности и принадлежности к какой-либо из форм правильно использовать

следующие критерии: форма и источники дохода; сфера жизнедеятельности и институциональное обеспечение; степень обособленности от других форм капитала и, прежде всего, функционирующих в реальном секторе экономики; специфичность формулы движения; границы возможности и формы накопления; олицетворение капитала с определенными объектами.

Возникновение и развитие виртуального капитала является логическим результатом предшествующих трансформаций капитала. Следует отметить, что в экономической научной сфере не наблюдаются единство и определенность в понимании сущности и особенностей виртуального капитала, причем разброс мнений по данному вопросу включает в себя противоположные оценки: от отрицания такой формы капитала до признания его доминирующей роли в экономической глобализации. По нашему мнению, виртуальный капитал является одной из обособляющихся форм финансового капитала. Предтечей виртуального капитала является фиктивный капитал, определение и характеристику которому дал К. Маркс в III томе «Капитала». Формирование фиктивного капитала связано с его разделением на капитал-собственность и капитал-функцию. Это важный поворотный момент для дальнейшей трансформации капитала в виртуальный. До появления фиктивного капитала все его предшествующие формы основывались на действительных детерминантах: товаре и деньгах, что, кстати, нашло отражение в различных теоретических концепциях капитала: натурально-вещественной, денежной, стоимостной, факторной и др.

Следует выделить несколько характерных особенностей фиктивного капитала, которые делают его принципиально отличным от действительного (реального) капитала и, соответственно, позволяют рассматривать и использовать как особую экономическую категорию.

Во-первых, качественная определенность фиктивного капитала для его владельца состоит в том, что как титул собственности, представленный в виде ценных бумаг (акций, облигаций), он дает право на получение дохода, источник которого полностью скрыт. Создаются иллюзии, что сам по себе титул собственности способен приносить доход.

Во-вторых, он не имеет внутренней реальной стоимости, поэтому его цена зависит от величины дохода (дивиденда, процента), получаемого по ним, а не наоборот.

В-третьих, величина фиктивного капитала формируется в определенной мере автономно от объема реального капитала, представленного в ценных бумагах. Цена устанавливается в процессе их самостоятельного движения на фондовом рынке, под влиянием не всегда связанных с реальной экономикой факторов, в том числе и таких внеэкономических, как обыкновенное мошенничество [11].

В-четвертых, процесс накопления фиктивного капитала и его способы отличаются от накопления реального капитала не только качественно, но и количественно и определяется присущими только этой форме закономерностями.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие сущностные характеристики финансовализации: рост значимости финансового сектора экономики, сопровождающийся его отрывом от реального сектора; неустойчивость мировой экономики, спровоцированная опережающим развитием финансовой сферы; формирование глобальных финансовых рынков, что способствует свободному перемещению капиталов в глобальных масштабах; стремительный рост мобильности финансового капитала; неподконтрольность финансового сектора национальным регуляторам и изменение роли государства [12]; доминирование финансового сегмента при распределении экономических ресурсов (факторов производства), ценообразовании, оценке стоимости материальных и активов, определении макроэкономических показателей; стремительное распространение спекулятивных и посреднических операций, ориентированных на получение краткосрочной прибыли; изменение структуры и инфраструктуры финансовых рынков, всеобщая компьютеризация и интернетизация, концентрация в финансовом секторе передовых технологий и высококвалифицированных специалистов [13]; реформирование отношений собственности и их субъектов – появление «виртуальных собственников» – виртуальных спекулянтов, вкладывающих фиктивный капитал в реальный сектор экономики [14, С. 80].

В целом, солидаризуясь с таким подходом, хотим обратить внимание еще на несколько ключевых особенностей финансовализации, не ставших пока объектом исследований и дискуссий.

Во-первых, в условиях финансовализации любой будущей потенциальный доход, независимо от его формы, при условии, что он образуется (генерируется) на постоянной основе, может быть фиктивно капитализирован как актив и в дальнейшем использоваться в качестве фиктивного капитала;

Во-вторых, доминирование финансовой сферы проявляется не только интенсивно, через спекулятивную составляющую, но и экстенсивно, путем вовлечения в рыночные отношения и монетизацию отдельных видов деятельности, в которых финансовый капитал отсутствовал по различным причинам (государственное регулирование, неденежная форма и пр.).

В-третьих, финансиализация закрепляет и в значительной мере усиливает неравенство как между государствами, так и внутри них.

В-четвертых, создаются условия для перераспределения вновь созданной стоимости в пользу финансового фиктивного капитала. В настоящее время «нормы доходности для капитала ... составляют 15%, в то время как рост ВВП не превышает 4-5%» [14, С. 205].

В-пятых, финансиализация приводит к тому, что любая собственность или экономический актив может превратиться в фиктивный капитал в виде титула на право получения дохода. Причем, как отмечает Т. Пикетти, «рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производства и зарплаты. Это неравенство отражает фундаментальное логическое противоречие. Предприниматель неизбежно склонен превращаться в рантье и усиливать свое господство над теми, кто владеет лишь собственным трудом. Накопленный капитал воспроизводит себя сам быстрее, чем увеличивается производство. Прошлое пожирает будущее» [15, С. 585].

В-шестых, финансиализация приводит к усугублению проблемы социально-экономического неравенства. Именно финансовый сектор «стал главным виновником роста неравенства, основным источником нестабильности экономики и серьезной причиной низких экономических результатов. Фундаментальная проблема увеличения неравенства – подчеркивает Д. Гэлбрейт – глобальный финансовый режим. Те, кто управляет этой системой, защищают этот режим» [16].

4 Conclusion / Заключение

В итоге исследования сущностных характеристик и проявлений финансиализации можно сделать следующие выводы: финансиализация является результатом развития глобализации финансовых рынков; финансиализация является следствием виртуализации экономики, причем формирование глобального виртуального пространства непосредственно связано с трансформацией капитала и денег, в результате чего формируются рынки фиктивного капитала, функционирующие на спекулятивных принципах. Позитивные проявления финансиализации (доступ и оборот капиталов в глобальном пространстве), полностью компенсируются ее негативами, основной – усугубление проблем социально-экономического неравенства.

Список источников

1. Халиков М. С., Корецкий А. В. Виртуализация глобализации как тенденция нового времени // Коммуникология. – 2018. – Том 6. №3. – С. 70-81.
2. Щуков В. Н. Методологические аспекты виртуализации экономики // Вестник Ивановского государственного университета. Серия экономика. – 2014. – Вып. 1 (21). – С. 48-50.
3. Быков А. Н. Глобализация в контексте новых реалий и вызовов // Мир перемен. – 2008. – № 1. – С. 131-145.
4. Быков А. Н. Кризис финансовой глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 1 (январь). – С. 3-15.
5. Оболенский В. П. Мировые цены и реформирование мировой финансовой системы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 2. – С. 71-84.
6. Мавродес С. Гипотеза финансиализации в марксизме: шаг вперед или ложный путь? // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 1. – С. 68-81.
7. Gupta P. The entwined futures of financialisation and cities // Cambridge Journal of Economics. – 2019. – No. 43 July. – P. 1123-1148.
8. Рожков Ю. В., Черная И. В. Китай и развитие геофинансовой системы эпохи постглобализации // Вестник ХГАЭП. – 2013. – № 4-5. – С. 18-24.
9. Lapavitsas C., Soydan A. Financialisation in Developing Countries: Approaches, Concepts and Metrics // SOAS Department of Economics Working Paper. – 2020. – No. 240.
10. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. – Москва: Политиздат, 1969. – 908 с.
11. Зак Дж. М. Справедливая стоимость – соблазны манипулирования отчетностью. Новые глобальные риски и методы их выявления. – М.: Маросейка, 2011. – 280 с.
12. Pan F., Zhang F., Wu F. State-led Financialization in China: Case of the Government-guided Investment Fund // The China Quarterly. – 2021. – Vol. 247. – pp. 749-772.

13. Криничанский К. В. Трансформация структуры финансовых систем в условиях цифровизации / В кн.: Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / под ред. Криничанского К. В. – М.: РУСАИНС, 2020. – С. 102-112.
14. Де Бенуа А. Против либерализма к четвертой политической теории. – СПб.: Амфора, 2009. – 476 с.
15. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
16. Гэлбрайт Д. К. Неравенство и нестабильность. – Нью-Йорк: Oxford University Press, 2012. – 187 с.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2024 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Фомина Марина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского 283000, Донецк, ул. Щорса, 31

Приходько Владимир Викторович – ассистент кафедры экономической теории Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского 283000, Донецк, ул. Щорса, 31

References

- Halikov M.S., Koreckij A.V. Virtualizacija globalizacii kak tendencija novogo vremeni [Virtualization of Globalization as a New Trend] *Kommunikologija. = Communicology*. 2018. Vol. 6. Issue 3. pp. 70-81.
- Shhukov V.N. Metodologicheskie aspekty virtualizacii jekonomiki [Methodological Aspects of Economic Virtualization] *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija jekonomika. = Vestnik Ivanovogo gosudarstvennogo universiteta. Economics Series*. 2014. Vol. 1 (21). pp. 48-50.
- Bykov A.N. Globalizacija v kontekste novyh realij i vyzovov [Globalization in the context of new realities and challenges] *Mir peremen. = A world of change*. 2008. Vol. 1. pp. 131-145.
- Bykov A.N. Krizis finansovoj globalizacii [The Crisis of Financial Globalization] *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2009. Vol. 1. pp. 3-15.
- Obolenskij V.P. Mirovye ceny i reformirovanie mirovoj finansovoj sistemy [World Prices and Reforming the Global Financial System] *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2017. Vol. 2. pp. 71-84.
- Mavrodes S. Gipoteza finansializacii v marksizme: shag vpered ili lozhnyj put' [The Hypothesis of Financialization in Marxism: A Step Forward or a False Path?] *Voprosy politicheskoi jekonomii. = Problems of Political Economy*. 2019. Vol. 1. pp. 68-81.
- Gupta P. The entwined futures of financialisation and cities. *Cambridge Journal of Economics*. – 2019. – No. 43 July. – P. 1123–1148.
- Rozhkov Ju.V., Chjornaja I.V. Kitaj i razvitie geofinansovoj sistemy jepohi postglobalizacii [China and the Development of the Geo-Financial System in the Post-Globalization Era] *Vestnik HGAJeP. = Vestnik HGAJP*. 2013. V 4-5. pp. 18-24.
- Lapavitsas C., Soydan A. Financialisation in Developing Countries: Approaches, Concepts and Metrics". SOAS Department of Economics Working Paper. 2020. No. 240.
- Marks K. Kapital. Kritika politicheskoi jekonomii. [Capital. Critique of Political Economy.] T.1. Kn. 1. Moscow: Politizdat = Politizdat, 1969. 908 p.
- Zak Dzh.M. Spravedlivaja stoimost' – soblazny manipulirovanija otchetnost'ju. Novye global'nye metody ih vyjavlenija. [Fair Value – Temptations to Manipulate Reporting. New global risks and methods for their identification]. Moscow: Marosejka = Marosejka, 2011. 280 p.
- Pan F., Zhang F., Wu F. State-led Financialization in China: Case of the Government-guided Investment Fund // *The China Quarterly*. 2021. Vol. 247. pp. 749–772.
- Krinichanskij K. V. Transformacija struktury finansovyh sistem v uslovijah cifrovizacii [Transformation of the Structure of Financial Systems in the Context of Digitalization // *Financial Markets in the Context of Digitalization*]. Ed. By K.V. Krinichanskij. Moscow: RUSAJNS, 2020. pp. 102–112.
- Benua A. Protiv liberalizma k chetvortoj politicheskoi teorii. [Against Liberalism to the Fourth Political Theory.]. SPb: Amphora, 2009. 476 s.
- Piketti T. Kapital v XXI veke. [Capital in the 21st Century]. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. 592 p.
- Galbraith D.K. Neravenstvo i nestabil'nost'. [Inequality and instability]. N'ju-Jork: Oxford University Press, 2012. 187 p.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2024 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Marina V. Fomina – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
283000, Donetsk, Shchorsa St., 31

Vladymyr V. Prikhodko – Assistant Professor, Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
283000, Donetsk, Shchorsa St., 31